

ТЁМНАЯ СЕРИЯ

АРИСТАРХ РОМАШИН

ЖЕРТВА

*...ЕСЛИ ЖЕРТВЫ БУДЕТ МАЛО, ТО
ЗВЕЗДА ПОТРЕБУЕТ ЕЩЁ...*

16+

Аристарх Ромашин

Жертва

Серия «Темная серия», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67288970

SelfPub; 2022

Аннотация

Светлану бросил парень. Она никак не может его забыть, да и не хочет. Только он почти две недели не проявлялся. Как его вернуть? Обратиться к колдуну? Обратилась. Он помог ей вернуть любимого, однако, как всегда, есть одно «но»...

Аристарх Ромашин

Жертва

«Я имею право на счастье!»

Всю дорогу от дома до метро Светлана вновь и вновь прокручивала в голове эту мысль, словно хотела убедить своё подсознание в том, во что сама верила с трудом.

На пути ей попадались влюблённые парочки, которые целовались, не смущаясь прохожих.

Плотнее запахнув пальто, при этом придерживая рукой небольшую сумочку, висящую на плече, Светлана шла по очищенной от снега дорожке, стараясь не обращать внимание на счастливые лица парочек. Уже у входа в метро девушка почувствовала резкую боль в животе. Она остановилась, глубоко вдохнула холодный воздух и выдохнула, выпуская облачко пара изо рта, и когда боль слегка стихла, Светлана вошла в метрополитен.

Пройдя все препятствия на пути к своему счастью (турникет, лестницу), девушка вбежала в вагон только что прибывшего состава и заняла единственное свободное место. Как назло, напротив неё обнявшись, стояли голубки (без масок), мило воркующие и периодически целующиеся.

«Ну чем я хуже неё? – спрашивала себя Светлана, поправляя сползающую маску. – Что есть в ней такого, чего нет у меня? Я тоже высокая, стройная. У меня, как и у этой дуры

светлые волосы, причём, у меня они длиннее намного. Ну да, цвет глаз у нас отличается, у неё зелёные, у меня синие. Чем она лучше? Я тоже имею право на счастье!»

Светлана отвернулась от них и погрузилась в свои мысли.

Она вспомнила о любимом, который бросил её две недели назад. Высокий, плечистый, красивый, а самое главное добрый и заботливый. Даже если бы он был некрасивым, но оставался таким же заботливым, Светлана всё равно бы с ним встречалась. Всё то время, что они были вместе, она плавала в океане тепла и заботы, которых за двадцать пять лет ни разу не получала от матери... Она думала, что встретила своего принца. Руководитель креативной команды в известной российской фирме. В отличие от других парней, что были у неё до него, Александр обеспечивал не только себя, но и Светлану. И если бы ни её слова...

«Язык мой враг мой», – Светлана сжала ладони в кулак.

Она спугнула его разговором о свадьбе.

«Значит, он меня не любил по-настоящему. Он просто мною пользовался».

Светлана настолько идеализировала своего кавалера, что разговор о браке казался очевидным завершением их истории любви.

Она почувствовала, как в сумочке завибрировал телефон. Это пришла эсмэска от матери.

«Ты случайно мой маленький блокнот не брала?»

Как всегда без приветствия, без ласковых слов.

«Нет. Зачем он мне?» – ответила девушка.

«Может подумала, что пустой. Кто ж тебя знает, что в твою башку взбрело» – пришло от мамы.

«Нет, не брала».

«Ок».

Без точек или других знаков препинания.

Мама... Во всех своих проблемах Светлана винила маму. Маму, которая, как при жизни отца, так и после его смерти вела себя с дочерью так, словно та ей была неродной. Ни тёплых, ласковых слов, ни объятий, ни слов поддержки. Всегда только одни упрёки. Светлана в глазах матери до сих пор остаётся несмышлёной дурёхой, которая хуже, чем другие дети.

Светлана маму ненавидела. Не столько за отсутствие любви к себе, сколько за братишку, которому мама не давала жить своей жизнью. Мама относилась к нему не как к сыну, а как к предмету, не позволяя тому ни с кем встречаться или дружить. Манипулируя его добротой и чуткостью, ни на секунду не отпускала Павла от себя.

Мысли о младшем наполнили сердце теплом. Он единственный, кто всегда поддерживают и ободряет. Он первый (а не подруги), кому она позвонила, когда Александр её бросил. Хоть братец и был на пять лет младше, мудрости его позавидовал бы любой старик.

– Не переживай так, – успокаивал Павел. – Не он, так другой.

– Таких как он нет, – всхлипывала Светлана.

– Ерунда! Полно. Просто ты не там ищешь.

– Тебе не понять. Ты же не встречался с девушками. Съезжай, возьми пример с меня. Зачем ты себя губишь? Думаешь, она оценит?

– Давай не будет об этом. Досталась нам такая... – Павел подбирал слова, – ...непутёвая. Карма видать у нас такая. Не могу я её оставить одну.

– Добрая ты душа, братик.

В тот день они много раз созванивались. Именно поддержка брата удержала Светлану от самоубийства.

«Ну ничего, братик, – думала она, – скоро я тебя освобожу из рук этой мегеры».

Снова резко заболел живот.

«Приходите ко мне в первый день критических дней», – написал ей колдун.

Через неделю после расставания, Светлана искала в интернете информацию о привороте, который бы вернул её возлюбленного. До глубокой ночи без конца кликая на страницы сайтов, она наткнулась на объявление некоего колдуна, который за небольшую сумму обещал вернуть любимого человека. Отзывы о нём пестрили благодарностью, конечно, она понимала, что их легко накрутить, но отчаянное состояние вынудило её написать колдуну. Тот быстро ответил. Задал несколько вопросов, глубже вникая в проблему, после чего пригласил на приём.

Светлана услышала название станции, на которой ей нужно было выйти. Она вскочила и выбежала из вагона, а после и из метро.

Несмотря на мороз, она чувствовала внутри жар. Отчасти из-за менструации, отчасти из-за ожидания чуда, что обещал ей колдун.

Нужный адрес пятиэтажного дома она, благодаря карте в телефоне, нашла быстро.

Дверь квартиры открыла женщина средних лет с красным платком на голове и с румяными щеками, словно ожившая матрёшка.

– Заходите. Он ждёт вас. Прямо и налево.

– Спасибо.

Женщина скрылась за дверью одной из комнат. Несмотря на утро, в квартире было мало света.

Светлана скинула пальто и повесила на вешалку. Затем сняла сапоги, достала из сумки тапочки, кинула их на пол, надела и, медленным шагом, направилась в комнату колдуна.

Сердце колотилось, ладони вспотели, в животе пылал жар, но без резкой боли.

Девушка три раза постучала.

– Войдите, – услышала басовитый голос.

Светлана открыла дверь и вошла.

В комнате горел тусклый свет, исходящий от свечи на столе в углу. На окнах тёмные шторы. В середине комнаты стоял ещё один стол, на котором были рассыпаны карты таро.

За столом сидел сам колдун.

– Присаживайтесь, – показал он на стул напротив.

Светлана села.

Из-за тусклого света хорошо разглядеть лицо колдуна ей не удалось. Разве что заметила черную бороду и густые черные брови.

– Месячные пришли?

– Да, – кивнула девушка.

– Давайте предмет, – вытянул он огромную руку.

Светлана полезла в сумочку и, достав блокнот, положила его на протянутую ладонь.

– Вы уверены в выборе жертвы?

– Да.

– Учтите, последствия могут быть, как незначительные, жертва ломает руку или ногу, так и радикальные... вплоть до смерти.

Светлана глубоко вздохнула:

– Да, понимаю.

– Хорошо.

Колдун встал и отошёл в сторону стола в углу, прикрыв собой свечу, от чего в комнате стало почти темно.

Светлана услышала шептание. Слова ей были незнакомы. Колдун около пяти минут бубнил себе под нос. Под конец сквозь непонятный бубнёж всплыли два понятных русских слова: утренняя звезда. Девушка не поняла к чему прозвучали эти слова. Колдун же, развернувшись, поплёлся к столу

и сел, протягивая блокнот.

– Вот.

– И что? – спросила девушка, убирая заколдованный предмет в сумочку.

– Дома сожгите его. Перед тем как сжечь, облейте блокнот кровью... той самой... ну вы меня поняли.

– Ага, – Светлана смутилась. – И всё получится?

– Да, если жертва окажется достаточной.

– То есть? – встревожилась Светлана.

– Ухажёр ваш точно вернётся, – успокоил её колдун, – только если жертвы будет мало, то звезда потребует ещё.

– Когда и как потребует? И что значит ещё? – не понимала девушка.

– Может потребовать сразу, а может спустя некоторое время. Вы легко это поймёте. Всё зависит от того, какая у вашего мужчины степень привязанности к вам. Если там остались хоть какие-то чувства, то другой жертвы не потребуются. Если же там всё плохо, или же у него сейчас кто-то есть, то одной жертвы будет мало.

Светлана сидела с немым вопросом на лице.

– Давайте так, вы заплатите, если же ваш ухажёр не вернётся, то я потом отдам вам деньги.

Светлана полезла в сумочку и достала оттуда две пятитысячные купюры. Положив их на стол, она встала с вопросом:

– А что делать с пеплом?

– Скиньте в туалет и слейте.

Светлана плохо помнила своё возвращение домой, так как её мысли были устремлены в светлое будущее. И вот, оказавшись дома, она переоделась, после чего достала большую тарелку, и, предварительно окропив блокнот в туалете каплями менструальной крови, подожгла зажигалкой листы блокнота, аккуратно опустив его на поверхность керамики. Сквозь густой и угарный дым она смотрела, как горит блокнот. Язычки пламени отражались в её глазах. По мере того, как бумага превращалась в пепел, в сердце девушки росло предчувствие чуда. Минут через десять от маленького блокнота остался запах жжённой бумаги и светло-тёмный пепел. Девушка избавилась от пепла, как посоветовал колдун, потом помыла тарелку и убрала в сушилку. Вытирая мокрые руки полотенцем, она вздрогнула, так как услышала вибрацию телефона, стоящего на кухонном столе.

Будь у её сердца возможность вырваться из клетки рёбер, то это непременно бы произошло.

Звонил Александр.

Светлана дрожащими руками приняла звонок.

– Алло, – почти шёпотом ответила она.

– Милая, привет.

В животе приятно защекотало.

– Привет.

– Слушай. Я тут подумал... В общем. Наверное, я сгруппил. Прости меня.

Светлана молчала, не веря своим ушам.

– Я понимаю, ты обижена и вполне имеешь право на меня злиться.

– Всё хорошо, – по щекам девушки текли слёзы счастья, – дай мне время.

– Конечно! Я готов ждать столько, сколько ты скажешь.

– Можешь не просто ждать, а сделать какой-нибудь приятный поступок.

– Понял. Может завтра сходим в ресторан?

– Может.

– Отлично, давай я тогда забронирую нам места, потом перезвоню тебе. Пойдём в самый дорогой ресторан в Москве.

– Хорошо, – слезы скопились в уголках глаз.

Когда Александр отключился, Светлана бросила телефон на диван в гостиной и принялась счастливо кружиться посередине комнаты, раскинув в стороны руки и улыбаясь.

Её победный кружок прервала повторная вибрация телефона.

На этот раз звонила соседка матери. Светлана была готова к тому, что она сейчас услышит.

– Здравствуйте, Марина Сергеевна.

– Здравствуй, Света, – говорила соседка сквозь всхлип, – случилась беда.

– В чём дело?

– Мама твоя... боже, как же такое возможно, она...

– Что случилось? – претворилась обеспокоенной Светлана.

– Она, она... у неё в квартире пожар случился. Мама твоя... погибла.

– Ох, – сказала Светлана.

Внутри у неё возникли противоречивые чувства. Вроде она была готова к этому, но одновременно с этим ей стало жаль маму.

– Но это ещё не всё...

– Что ещё? – теперь Светлана встревожилась по-настоящему.

– Боже, к чему такое горе...

– Что случилось?

– Павлик... бедный мальчик.

– Что с ним? – с трудом сдерживая крик, спросила Светлана.

– Он... – всхлип соседки, – ...он был в магазине, когда случился пожар. Он влетел в самое пекло и в этот момент... прогремел взрыв... он тоже погиб.

Телефон выпал из рук и ударился об ламинатный пол.

В ушах басом звучали слова колдуна:

«...Если жертвы будет мало, то звезда потребует ещё...

Может потребовать сразу, а может спустя некоторое время.

Вы легко это поймёте»...